

Е. А. Косован

ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ ОБЩИНЫ В ГЕРМАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПЕРВАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ (1915-1939 гг.)

Аннотация: Данная статья посвящена первой волне эмиграции украинцев в Германию. Через призму создания и деятельности важнейших организаций украинской общины рассматриваются особенности жизни зарождающейся диаспоры, ключевые проблемы и достижения, оказавшие влияние на украинское зарубежье в целом. Первая мировая война – одно из знаковых событий в украинской истории, ставшее причиной массового рассеяния, эмиграции украинцев в страны Европы и Америки, укрепления уже существующих и образования новых диаспоральных общин.

Ключевые слова: первая волна эмиграции, беженцы, военнопленные, гетманская эмиграция, гуманитарные организации, общественные организации, научно-просветительская работа, перемещенные лица, Украинский научный институт в Берлине

Первая мировая война – одно из знаковых событий в украинской истории, ставшее причиной массового рассеяния, эмиграции украинцев в страны Европы и Америки, укрепления уже существующих и образования новых диаспоральных общин. Одна из таких общин возникла в Германии в результате перемещения на территорию этого государства военнопленных и беженцев, а также массового исхода представителей военных и научных кругов, а также интеллигенции после установления на Украине советской власти.

Формирование украинской общины в Германии до сих пор остается явлением малоизученным, хотя история эмиграции украинцев в эту страну привлекла внимание исследователей, по крайней мере, с середины XX века. В особенности же слабо освещена в отечественной и зарубежной историографии проблема украинских организаций в Германии, игравших, между тем, важную роль в развитии и институционализации общины.

Широкое привлечение архивных документов, исследование документального наследия украинской эмиграции периода Первой мировой войны и двух послевоенных десятилетий помогает выявить особенности формирования и специфику деятельности организаций общины украинцев в Германии, понять значение их и степень влияния не только на жизнь эмигрантов в

этой стране, но и на всю украинскую диаспору в мировом масштабе.

Бесспорно, центральной организацией первого периода эмиграции являлся Украинский научный институт (Український науковий інститут, УНІ 1926-1945), который, если можно так выразиться, вырос на основе многочисленных неемецких, украинских, совместных – немецко-украинских – обществ, товариществ, союзов, действовавших в предшествовавшее основание УНІ десятилетие.

Во время Первой мировой войны, когда правящие круги Четверного союза, в особенности Германии и Австро-Венгрии проявляли большое внимание к «украинскому вопросу» вообще, и к таким организациям, как Союз освобождения Украины (Союз Визволення України, СВУ, 1914-1918), выступавшим за отделение Украины от России, в частности¹, когда на территории этих государств оказались тысячи пленных украинцев, в германском и австрийском обществе резко вырос интерес ко всему украинскому. Пользовались популярностью издаваемые СВУ журналы «Вісник Союзу визволення України» и «Ukrainische Nachrichten», «La Revue Ukrainienne», книги М. Грушевского, С. Руд-

¹ Мухутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 171-172

ницкого, М. Лозинского, В. Дорошенко, посвященные украинской истории, политическим течениям в украинских землях, особенностям этих земель.

В Германии началось издание журнала «Die Ukraine», освещавшего как ситуацию в Украине, так и касавшегося некоторых вопросов жизни украинской общины в Германии. Вскоре после провозглашения независимости Украины в 1918 г., Посольство Украинской Народной Республики (Українська Народна Республіка, УНР) в Германии выделило средств из государственного бюджета на образование клуба «Украинское общество» (Українська громада) и Украинского благотворительного комитета (Український добродійний комітет). Оно активно сотрудничало с немецко-украинским товариществом (Deutsche-Ukrainische Gesellschaft)². Товарищество было основано в Берлине в 1918 г. известным публицистом, сотрудником Центрального управления МИДа Германии, сторонником идеи самостоятельности Украины П. Рорбахом. Главной своей целью общество провозгласило установление и развитие дружеских взаимоотношений между немецким и украинским народами в политической, хозяйственно-экономической и культурной сферах. С 1918 по 1926 гг. оно издавало ежемесячник «Украина» на немецком языке (редактор А. Шмидт).

В это же время предметом особого внимания украинских дипломатов во главе с М. Поршем³ стали военнопленные. Во время Великой войны, украинцы сражались на стороне разных государств. Попав в плен, они оказывались на территории Чехии, Австрии и Германии, в лагерях для военнопленных и перемещенных лиц в Раштадте, Бадене, Вецлере, Зальцведеде, Зольтаве, Гамельне, Цербсте, Франкфурте, Рулебене, Загане, Кведлинбурге, Котбусе, Хемнице, Мерзенбурге, Пархеме и др. Самыми крупными на германской территории были лагеря в Зальцведеде (7 тыс. чел.), Зольтаве (1345 тыс. чел.) и Гамельне (1513 тыс. чел.)⁴.

Для улучшения их положения в июле 1918 г. была создана Военно-санитарная комиссия по делам военнопленных в Германии (Військово-санітарна комісія для справ військовополонених у Німеччині), как отдел Украинской военно-санитарной миссии для помощи

пленным в Центральной и Западной Европе⁵ (Українська Військово-Санітарна Місія для допомоги полоненим в Центральній і Південній Європі) – «распределительный орган», который стоял на «транзитном пути из Германии, Франции с Англией и другими государствами в Украину» и деятельность которого заключалась в «регулировании возвращения на родину украинцев, находящихся в плену»⁶. Эта ее деятельность была по своей важности беспрецедентной, если учесть, что после Великой войны Европа впервые столкнулась с такой массой людей (по самым приблизительным подсчетам только беженцев из России было больше 2,5 миллионов человек), часто не имевших документов, не знавших никаких языков, кроме родного, эмигрировавших не по своей воле и не имеющих ни малейшего представления о своем будущем.

Берлинский отдел Миссии сотрудничал с военным министерством Германии, а после прихода к власти Директории (декабрь 1918 г.) ее полномочия были расширены и перешли к специально созданной для решения вопроса о возвращении украинцев на родину Военно-санитарной миссии при дипломатическом представительстве УНР в Берлине. Военно-санитарная миссия в Германии включала три отдела – культурно-просветительский, хозяйственный и информационно-статистический. Там, где находились лагеря для военнопленных, миссия начала открывать церкви, украинские школы, типографии, клубы, организовывала помощь пленным деньгами, одеждой, обувью, продуктами питания, лекарствами.

«Пленные украинцы, – писал глава Миссии в Вене Андрей Окопенко в «Короткой справке о положении пленных по состоянию на январь 1920 г.» – сейчас разбросаны по всей Европе – нет ни одного государства, где бы их не было. Часть их находится в лагерях, заключена туда местной властью еще во время войны или позже – в результате тех или иных политических обстоятельств <...> Больше всего (украинцев – Е.К.) собрано в Германии (больше 40 тысяч), в Италии (30-40 тыс.), во Франции (не меньше 10, а по некоторым

² Кривець Н.В. Дипломатичне представництво УНР в Німеччині (1919-1922 рр.)//Міжнародні зв'язки України. Київ, 2001. С. 72.

³ Был послом УНР в Германии два года – с 1919 по 1921.

⁴ Кривець Н.В. Дипломатичне представництво УНР в Німеччині (1919-1922 рр.)//Міжнародні зв'язки України. С. 70

⁵ Всего по состоянию на 1920 г. в Миссии было шесть – центральный – Венский или Австрийский, у которого был еще подотдел по Верхней Австрии и Тиролю, Берлинский, Чешский с подотделом по Прикарпатыю, Венгерский, Румынский, Сербский (который вскоре был распущен). Стоял также вопрос об организации отдела Миссии в Польше. См.: Центральный державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО). Ф. 3192. Оп.1. Д. 23.

⁶ ЦДАВО. Ф. 3192. Оп.1. Д. 23. Л. 18

сведениям до 20 тыс.), в Англии...»⁷. Украинская военно-санитарная миссия для помощи пленным в Центральной и Западной Европе (Берлин) и Миссия Украинского Красного Креста «стараятся помочь пленным материально и морально. С этой целью повсюду в лагерях создаются национальные организации – Украинские кружки; украинцев выделяют в отдельные лагеря, повсюду ведется энергичная просветительско-информационная работа, организуются выставки, доклады, издаются книги, журналы...»⁸ Школы для военнопленных украинцев создавал и Союз освобождения Украины, сочетавший эту деятельность с «пропагандой самостоятельности» и формированием диверсионных групп⁹.

И все же положение пленных было крайне тяжелым. Миссия старалась «эвакуировать» из Германии военнопленных, которым Посольство Украинской Народной Республики (УНР) выдало так называемые «переходные свидетельства» (Passierschein) для возвращения на родину (см. Приложение 1)¹⁰, но «постоянно стоят на пути разные политические факторы. Все время кто-то не согласен, кому-то нет расчета выпустить людей из немецкого плена», в результате чего «массовой планомерной эвакуации из Германии организовать не удалось»¹¹. Кроме того, как докладывали главе Миссии в Вене в конце января 1920 г., положение пленных, возвращающихся на родину, через Австрию из Германии, Англии и Италии, худо – многие больны, у многих нет ни хорошей верхней одежды, ни крепкой обуви. У Миссии не хватало денег, чтобы снабдить всем необходимым «возвращенцев», не хватало «транспортов». Центральное Управление Украинской военно-санитарной миссии в Берлине сообщает А.Окопенко, что «положение в лагерях очень плохое: еды мало, курева нет, одежды не хватает. Благодаря неоднократным обращениям Миссии к немецкому Военному Министерству, удалось лишь немного улучшить режим в лагерях»¹².

С прекращением существования самостоятельного украинского государства и провозглашением 10 марта 1919 г. Украинской Советской Социалистической

Республики, находящейся в военном союзе с РСФСР, развернулась первая волна эмиграции гражданских и военных лиц, интеллигенции, крестьян в Германию. Гражданская и советско-польская войны катализировали этот процесс и, одновременно, усложнили эвакуацию бывших военнопленных с территории бывшей Германской империи. Одни отказываются ехать в Украину через Польшу, так как боятся быть «интернированными и снова втянутыми поляками в военную службу», и хотят оставаться в Австрии или Германии, пока не появится прямой путь в Украину; другие заявляют о том, что поддерживают армию Деникина и требуют отправить их напрямик туда; третьи из-за болезней и страха перед неизвестностью ищут способ избежать эвакуации¹³. Глава Миссии в Берлине доктор Воевидка докладывает 24 января 1920 г. Андрею Окопенко в Вену: «Люди, которые выехали в свое время из лагерь Гаммельн, немецким санитарным поездом, очевидно, где-то (за границей Германии – Е.К.) разбежались, потому что в Миссию уже обращались несколько пленных из этого самого транспорта, которым удалось пробраться обратно в Германию»¹⁴.

Очевидно, многие из пленных украинцев остались в Германии, натурализовались, найдя там свою новую родину, и, тем самым, заложили основу для формирования украинской общины в дальнейшем¹⁵.

С осени 1919 года эмиграция с украинских земель стала массовой. Украина была разграблена и опустошена, она балансировала на грани гуманитарной катастрофы¹⁶. Кроме того, эмиграцию в определенной степени стимулировали решения Версальской мирной конференции, которая не признала ни РСФСР, ни УССР, а украинские земли просто разделила между тремя вновь образовавшимися государствами – Польшей (Западная Украина и Западная Белоруссия¹⁷), Чехословакией (Закарпатская Украина) и Румынией (Северная Буковина). Украинцы оказались в составе теперь уже четырех разных государств.

⁷ Ф. 3192. Оп.1. Д. 23. Л. 1

⁸ Там же. Л. 2

⁹ Михутина И.В. Указ. соч. С. 181

¹⁰ Ф. 3567. Оп.1. Д. 1.

¹¹ Ф. 3192. Оп.1. Д. 23. Л. 3

¹² Ф. 3192. Оп.1. Д. 13. Л. 85

¹³ Ф. 3192. Оп.1. Д. 22. Л. 58-61

¹⁴ Ф. 3192. Оп.1. Д. 13. Л. 84

¹⁵ Кучер В. І. З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені. [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/inb/2006-1/06kvinib.html>

¹⁶ Тоженко І.В., Хрящев І.А. Київщина під час владарювання Гетьмана. Київ, 1999. Стр. 87-95.

¹⁷ Окончательно эти земли вошли в ее состав после русско-польской войны, согласно условиям Рижского мира 1921 г.

В 1919 г. в Германию перебрались государственные деятели Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинской державы Скоропадского, ветераны армии, ученые, деятели культуры. Они осели в Берлине, Фрайбурге, Марбурге, Мюнхене, Кельне – города, в которых раньше существовали землячества украинских студентов, первыми приняли эмигрантов первой волны.

Затем в Германию стали эмигрировать украинцы из Польши, Чехословакии и Румынии, которые отказали национальным меньшинствам не только в праве на самоопределение, но даже в территориальной и культурной автономии. Кроме того, плачевным было экономическое положение самих этих государств и украинских земель в их составе: заработная плата рабочих-украинцев была ниже прожиточного минимума, существовала массовая безработица, огромными проблемами были земельный голод и аграрное перенаселение. Вот почему на протяжении 1920-х гг. существовал постоянный отток украинского населения из стран Восточной Европы в Европу Западную и Центральную, а также за океан. Примерно со второй половины 1920-х гг. на территорию Германии хлынули украинские беженцы из оккупированных Польшей, Чехословакией и Румынией территорий.

В начале 1930-х гг., мировой экономической кризис совпал с разнообразными репрессивными акциями против украинского населения Восточной Европы («санация» и «пацификация» Ю. Пилсудского в Польше, подавление движение за автономию Закарпатья в Чехословакии) и обусловил новую вспышку эмиграции.

Наконец, в последний раз пик эмиграционной активности украинцев наблюдался в 1939 г., после реализации Советским Союзом своих прав на украинские и белорусские территории, зафиксированные в секретных «дополнительных протоколах» к пакту Молотова-Риббентропа.

С объединением в 1940 г. в составе СССР почти всех земель, населенных украинцами, завершилась первая волна украинской эмиграции в Германию. В течение восемнадцати лет в Германию с украинских территорий прибыло в общей сложности около 100 тыс. чел. украинцев¹⁸, большая часть которых считало свое положение временным, так как они в значительной степени полагались на Берлин в деле восстановления независимости Украины. Эмигранты первой волны

были уверены в том, что независимость Украины будет восстановлена в ближайшее время, что не только не прикладывали никаких усилий, чтобы интегрироваться в новое общество, но и всячески противились этому. Вставший на путь натурализации, считался «потерянным» для украинского общества человеком, изгоем¹⁹.

Поэтому процессы развития и институционализации украинской общины в Германии шли медленно. Однако появлялись разнообразные организации эмигрантов, которые стремились так или иначе объединить приехавших в Германию по национальному и(ли) языковому, этнокультурному признаку. В эмиграции особенно сильным было желание объединиться в одно украинское сообщество, преодолеть языковые, религиозные и политические препятствия.

Об этом говорит возникновение ряда обществ и комитетов, которые своей основной целью полагали помощь эмигрантам-украинцам, при этом их основатели и руководители акцентировали гуманитарную и культурно-просветительскую, а не политическую сущность этих организаций, то, что они открыты для людей любого возраста, любой профессии, религиозной принадлежности и политической ориентации. И хотя в реальности, не всегда удавалось сохранить такой нейтралитет, намерения, в ряде случаев зафиксированные в статутах этих организаций, можно считать показательными.

Так, в 1924 г. был создан, а фактически начал действовать в Берлине в 1927 году Украинский комитет по работе с беженцами (Український біженецький комітет, УБК). Целью создания УБК была объявлена «помощь украинским беженцам, которые бежали с оккупированных поляками и румынами украинских земель», но занимался Комитет преимущественно украинцами-дезертирами из польской армии, оказавшимися на немецкой территории. В «Мемориале» УБК от 1929 г. говорится, что в 1922, 1923 и 1924 гг. люди «переходили целыми массами в Германию», и это были преимущественно дезертиры, вероятно, эвакуированные из Германии и залученные поляками на военную службу, служившие недалеко от польско-немецкой границы. Как отмечается в Мемориале, «дезертирам дорога домой заказана, и они вынуждены сидеть тут», то есть в Германии. И хотя многие из них уезжают в Южную Америку, из-за недостатка денег не все могут себе это позволить. Так как они не могут

¹⁸ Кретлер К. Структура миграционных потоков в Европе в 1920-е гг. // Новейшая история Европы в 5 т. Т.4. С. 213

¹⁹ Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті. Тези доповідей. Львів, 2006. С. 8

«добре порозумітись» с властями, да и сами немецкие власти «не очень дают с собой поговорить», большинство пребывает в полном неведении относительно того, куда ехать, как, какие для этого документы нужно иметь, смертельно боится снова попасть к полякам – «бывали даже случаи смерти, когда человек, которого насильно выдворяли в Польшу, стрелял в себя»²⁰.

В адрес УБК приходили сотни писем с просьбой о помощи – оформить необходимые бумаги, чтобы остаться в Германии, выехать на родину или в третьи страны, устроиться на работу, получить немного денег (см. Приложение 2)²¹.

Комитет помогал, но мог помочь далеко не всем. В первую очередь, собирались бумаги для тех беженцев, которым угрожала тюрьма за дезертирство из польской армии. Комитет пытался выступать в роли посредника между государственными органами и беженцами. Оказывалась и кое-какая материальная помощь, но в редких случаях²².

В «Мемориале» говорится, что по состоянию на 1929 г. в Берлине насчитывалось не более 900 человек украинцев: «Мы не заинтересованы в том, чтобы стягивать людей сюда, нам, как украинцам, невыгодно, чтобы наши люди эмигрировали, а на их место (в Украине – Е.К.) приходили поляки. Именно потому сей час так мало людей сюда и приезжает Мы стараемся уменьшить численность эмигрантов, и, если человек может вернуться домой, мы ему советуем сделать это и стараемся, посодействовать его возвращению, чтобы он не усугублял тут положение немецких властей с работой и т.п.»²³.

Судя по «Отчету о деятельности» за 1929-1930 г., Комитет выдал только 48 свидетельств беженца, тогда как всего в этом году в Комитете были зарегистрированы 1149 дезертира. Обратились же с просьбами о выдаче документов в 1930 г. около ... человек. Как правило, это бывшие военные, служившие в российской и польской армиях. Среди сохранившихся в фонде 3567 Центрального Государственного архива высших органов власти (ЦДАВО) Украины (опись 1, дела 7 и 8) обращений – свидетельства самых разных человеческих судеб. За одного из беженцев хлопочет управляющий барона Брокдорфа в письме от 15 января 1930: «13 января 1930

г. к нам обратился украинец Йохан Гульчевски с просьбой предоставить ему работу. Однако срок действия его удостоверения беженца истек 28 мая 1928 г. При сем посылаем Вам указанное удостоверение и просим выдать Гульчевскому новый паспорт.»²⁴

Однако такие «ходатайства» – исключение. Как правило, беженцы пишут сами, прося выдать вместо утраченных документов удостоверение личности. Характерно в этом отношении обращение Михаила Коргорецкого, который на двух листах, очевидно вырванных из нотной тетради, старательным почерком с завитушками, «нажимом и волоском», втискивая предложения между нотными станами, пишет в «Fürsorgekomitee» на смеси украинского, польского, немецкого и русского языков: «... Чи ни вислалиб вы мені оден Бешрайнигунг²⁵ шоб я мігвидостати Пирсоналихавсвайс²⁶... бо я нимаю жодних паперів»²⁷ («Не выслали бы Вы мне одно удостоверение [личности], чтобы я мог получить паспорт... так как у меня нет никаких личных документов» – Е.К.). Характерны именно такие (иногда более пространные) письма, иногда в них беженцы просят прислать каких-нибудь украинских журналов, книг и почтовых марок²⁸.

Однако в апреле 1930 г. «прусское Министерство (внутренних дел – Е.К.) запретило Комитету выдавать беженцам документы». И Комитет был вынужден ограничиваться кое-какой материальной помощью беженцам в виде посылки бумаги и марок, а также написанием по их просьбам писем в разные инстанции. Например, отмечалось, что «на протяжении всего года беженцы узнавали о возможности выезда за границу из-за безработицы в Германии»²⁹.

Одновременно с Украинский комитет по работе с беженцами занималась всеми перемещенными лицами украинского происхождения, то в 1927 г. в Кёнигсберге начал действовать Комитет по опеке над украинскими беженцами из западноукраинских областей (Комитет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині/Fürsorgekomitee für die Flüchtlinge aus dem westukrainischen Gebieten in Deutschland). Согласно Статуту Комитета, утвержденному 28 апреля 1927

²⁴ Ф. 3567. Оп. 1. Д. 7. Л. 30

²⁵ Beschreinigung – нем., удостоверение

²⁶ Искаж. нем. Personlich Ausweiss – [личный] паспорт

²⁷ Ф. 3567. Оп. 1. Д. 7. Л. 33

²⁸ См. Ф. 3567. Оп. 1. Д. 8.

²⁹ Ф. 3567. Оп. 1. Д. 3. Л. 7

²⁰ ЦДАВО. Ф. 3567. Оп. 1. Д. 3. Л. 2

²¹ Ф. 3567. Оп. 1. Спр. 3.

²² Там же. Л. 2

²³ Там же

года, целью его являлась материальная, моральная и культурная помощь беженцам из Подлесья, Полесья, Холмщины, Волини, Восточной Галиции и Северной Буковины. Комитет был чисто гуманитарной организацией и «далек от политики». Членом его мог стать «любой совершеннолетний, юридически и психически правомочный»³⁰.

Таков пример гуманитарно-правовых обществ-посредников между эмигрантами и властями принимающей страны.

На основе подобных обществ, так как одним из направлений их работы была национально-просветительская, и самостоятельно возникли организации, занимающиеся просвещением украинцев в Германии. Это «Общество высшего образования» (Товариство вищої освіти) и Комитет помощи (Допомоговий комітет), которые занимались оказанием материальной поддержки украинским студентам, «Экзаменационная комиссия для выпускников средних школ» (Матуральна іспитова Комісія), справки которой принимались в качестве аттестатов университетскими в Германии, и другие, сотрудничавшие с созданной в 1921 г. Организацией студентов-украинцев («Спілка студентів-українців» /Vereinigung Ukrainischer Studenten in Deutschland. V.). Впоследствии появились Объединение украинских студентов при Высшей технической школе в Берлине (Об'єднання Українських студентів при Вищій Технічній Школі в Берліні), Товарищество украинской молодежи «Зарево» (Товариство української молоді «Зарево»), Националистическая организация украинских студентов в Берлине (Націоналістична організація Українських Студентів у Берліні (НОУС), Союз студентов-техников «Днипро», Союз украинских студентов высшего технического учебного заведения в Данциге «Черноморе».

Наряду с ними действовали Союз украинских офицеров в Германии (Союз Український Старшин у Німеччині, С.У.С./Vereinigung Ukrainischer Offiziere in Deutschland. V.), Союз друзей украинского спорта в Берлине (Товариство Прихильників Українського Спорту в Берліні/Vereinder Freundes ukrainischen Sportes), Украинское музыкально-драматическое общество «Кобзарь», Украинский хор «Лири» и др.³¹. Все они, кроме «Союза «Черноморе», находились в Берлине.

³⁰ Ф. 3567. Оп. 1. Д. 5. Л. 1

³¹ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 7. Л. 163-168

Однако к середине 1920-х гг. сложилась потребность в такой организации, которая бы удовлетворяла бы и научно-просветительским и культурным запросам украинцев в Германии, и занималась оказанием помощи украинским студентам, и одновременно распространяла сведения об Украине, украинском языке и жизни украинцев за границей среди немецкого населения, а среди украинских эмигрантов – важную информацию о принимающем обществе, выполняла бы в определенной степени функции представителя украинской общины и была бы посредником между коренным населением и украинскими эмигрантами.

Локальным и приблизительным примером такой организации стало созданное в 1926 г. в Гамбурге общество «Україна». Главной целью «Украины» провозглашалось «объединение всех украинцев Гамбурга-Альтоны и окрестности без различия их политических взглядов, религиозной и нынешней государственной принадлежности (так в тексте – Е.К.) в одну сильную организацию, которая стояла бы...на страже прав своих членов»³². Общество являлось беспартийной организацией и политикой не занималась. Важнейшей его целью было «оказывать материальную и юридическую помощь своим членам при потере работы или несчастных случаях, [а также] оплачивать приобретение журналов, держать библиотеку, организовывать для усиления товарищеского духа и национального самосознания игры зимой, прогулки летом и т.п.»³³. Как свидетельствует программа одного из летних «развлекательных вечеров», организованных «Украиной», к деятельности общества привлекались и немцы (см. Приложение 3)³⁴.

В 1926 г., «по инициативе украинского Союза помощи беженцам, в целях создания в Германии наиболее благоприятных условий для развития украинской науки и культуры, а также для установления и усиления культурных контактов между Украиной и Германией»³⁵, при активной поддержке П. Скоропадского и министра иностранных дел Германии Густава Штретземана создается (в качестве филиала при Берлинском университете) Украинский научный институт (Український науковий інститут – УНІ) – главный научно-учебный и культурный центр украинской общины периода первой волны эмиграции.

³² Ф. 3567. Оп. 1. Д. 2. Л. 3

³³ Там же.

³⁴ Ф. 3567. Оп. 1. Д. 2. Л. 31

³⁵ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 26. Л. 235

Директором Института стал Д. Дорошенко. Управлением Института занималась Куратория, в состав которой входили директор, один из действительных членов Института и представитель немецких органов власти. В первый состав Куратории вошли с немецкой стороны: генерал Вильгельм Грёнер (глава Куратории), профессора М. Фасмер (Славянский институт при Берлинском университете), М. Зеринг (Берлинский университет), Ф. Майнеке (Берлинский университет), доцент доктор Г. Келлер (Женевский университет); с украинской стороны: заместитель главы Куратории О. Скоропис-Йолтуховский, директор Института Д. Дорошенко, а также бывший дипломат И.Я. Коростовец, профессор М. Панчишин, и представитель профессорской коллегии И. Мирчук³⁶. Основными целями Института были заявлены «развитие украинской науки и культуры в структуре общеевропейских научных достижений и продвижение их в германоязычном обществе, а также помощь украинским студентам, которые проходят обучение в немецких высших учебных заведениях»³⁷.

В начале своей деятельности Институт субсидировался Обществом содействия украинской культуре и науке (Verein zur Förderung der ukrainischen Kultur und Wissenschaft), а затем перешел в ведение Министерства Образования Германии.

В составе Института работали четыре кафедры – украинской истории (заведующий – Д. Дорошенко), истории украинской государственности (В. Липинский), духовной культуры (И. Мирчук) и истории материальной культуры (В. Залозецкий). Сотрудники Института, И. Мирчук, Б. Крупницкий, М. Антонович, З. Кузеля, Р. Дыминский и другие, читали лекции на украинском и немецком языках по политической истории Украины, истории культуры, государственному праву, этнографии, как в стенах УНИ, так и в немецких высших учебных заведениях: профессор Д. Дорошенко читал лекции по истории украинского народа в разных университетах, профессор И. Мирчук читал лекции по украинской духовной культуре в рамках Балто-славянского семинара в Тюбингенском универ-

ситете; в 1934 г. в Берлинской Католической академии читал цикл лекций о восточном христианстве доктор В. Вергун, в университете Галле на протяжении 1933-1934 гг. историю и культуру Украины преподавал профессор Д. Чижевский, доцент В. Леонтович был научным сотрудником Института международного права при Берлинском университете и читала лекции в Высшей торговой школе Берлина и т.д.

В рамках Ориентального семинара при Берлинском Университете с 1927 г. читались три курса украинского языка и общий курс украинистики, к которым затем были добавлены курсы «Украинская национальная территория под призмой статистики» и «История немецко-украинских отношений». Там же сотрудники УНИ и профессора Университета читали доклады о современной украинской музыке, украинской народной одежде, украинской прессе, религиозных особенностях Украины и т.д. В Славянском институте в Мюнстере директор проф. Карл Майер, в Кёнигсбергском университете – проф. Франц фон Рихтхофен, в Лейпцигском – профессор Р. Травтман, а в Берлинском – профессора Альбрехт Пенк, Ханс Кох и Густав Шпехт ввели в учебный план обзорные и специальные лекции об Украине³⁸.

Сотрудники УНИ постоянно принимали участие в немецких и международных конференциях, симпозиумах, конгрессах: в качестве примера можно привести Конгрессы славянских географов и этнографов, конгрессы польских историков в Варшаве, XII Съезд немецкого философского общества в Магдебурге, VIII Международный философский конгресс в Праге, II украинский научный съезд в Праге и т.д.³⁹

География сотрудничества УНИ постоянно расширялась: в 1935/1936 гг. сотрудники Института выступали с докладами и лекциями уже не только в Берлинском университете, но и в Доме учащихся высших школ при НСДАП, в Высшей Политической школе, в Географическом Институте при Берлинском университете, укреплялись связи с университетами Кракова и Львова. В 1937 г. деятельность Института распространилась на Альбертину Кёнигсберга и Бреславский Университет в Чехии⁴⁰. Курсы украинского языка уже могли предложить не только Берлин, Мюнстер и

³⁶ Главой куратории после ухода В. Грёнера в 1934 г. стал профессор А. Пальме, а с 1939 по 1944 г. – профессор Г. Герулис. На посту директора Института Д. Дорошенко сменил в 1930 г. И. Мирчук

³⁷ Подоляка Т. Діяльність Зенона Кузеля в Українському науковому інституті в Берліні (1926-1945 рр.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nrs/2009_1/NRO_2009_1%5C01%5CPodolyaka.pdf

³⁸ ЦДАВО. Ф. 4158. Оп. 1. Д. 9. Л. 62

³⁹ Кучер В. І. З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені. [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/inb/2006-1/06kvinib.html>

⁴⁰ ЦДАВО. Ф. 4158. Оп. 1. Д. 9. Л. 315-316

Бреслав, но и университеты Тюбингена, Йены, Галле. С 1937 г. УНІ начала сотрудничать с «Ausland Hochschule» – высшим учебным заведением по изучению зарубежных стран, всячески помогая студентам этого заведения, интересующимся Украиной.

При Институте действовали Украинское академическое общество (председатель – М. Антонович)⁴¹ и Украинский Дом студента (Український Студентський Дім), а также библиотека и архив. В 1931 г. было основано Бюро обмена книг, сущность деятельности которого заключалась, как видно по его названию, в обмене научных и культурных трудов западноевропейских авторов на украинские книги и наоборот⁴². Что касается библиотеки украиноведения, то к 1937 г. в ней насчитывалось около 31.180 томов, не считая периодики, газетных вырезок, каталогов и проч.⁴³ Институт получал бесплатно экземпляры ведущих научных изданий Германии, регулярно отправлял свои труды – научные исследования, рефераты, статьи, рецензии, обзоры книжных новинок, отчеты о выставках, конференциях и вечерах, детскую литературу во Львов и Закарпатье, Брюссель и Копенгаген.

УНІ имел свои печатные органы. Сначала издавались «Mitteilungen des Ukrainischen Wissenschaftlichen Instituts in Berlin» – объемные научно-информационные уведомления о достижениях украинской науки и деятельности украинских научных институтов. Но после Великой депрессии Институт был вынужден скорректировать свои издательские планы и начал выпускать небольшие сборники, посвященные одной проблеме – так, на протяжении семи лет под редакцией З. Кузели издавались «Ukrainische Kulturberichte» и «Beiträge zur Ukrainekunde». С 1933 по 1938 гг. издавались на украинском языке «Вісті Українського Наукового Інституту у Берліні», которые сообщали о наиболее важных событиях в жизни украинской эмиграции в Германии, давали информацию о деятельности Института, о книжных новинках, совместных украинско-немецких мероприятиях⁴⁴.

В этих мероприятиях обчно принимали участие как сотрудники Института, так профессура Берлинского университета, украинские и немецкие студенты. Таким, например, было «свято Шевченка» (празник

Шевченко) или «Шевченковский концерт», прошедший 13 июня 1934 г. в «Beethovensaal – Konzerthaus Berlin», на котором присутствовало более 850 человек – «небывалая доселе цифра для музыкальных мероприятий украинского общества»⁴⁵, которая говорит о высоком интересе к Украине в немецком обществе, причем интерес этот был как бескорыстным, научным, так и свидетельствовал о внимании определенных политических кругов Германии, которые планировали использовать украинцев при возможном переделе Европы в свою пользу. Первой среди немецкой прессы заметку о «Шевченковском концерте» поместила «Völkischer Beobachter», которая с 1935 г. стала регулярно публиковать статьи или заметки о деятельности Института, чаще, чем другие немецкие периодические – «Ostland», «Kölnische Volkszeitung», «Deutsche Allgemeine Zeitung» – и специальные – «Handbuch der geographischen Wissenschaft», «Handbuch der Weltpresse» и др.

Еще более масштабным действием, задуманным в конце весны 1934 г., стала Этнографическая выставка народного искусства и промыслов. Целью выставки Институт видел «дать немецкому обществу вообще и, в особенности, требовательной берлинской публике, самое широкое представление о нашем (украинском – Е.К.) народном искусстве во всех его важнейших проявлениях и формах»⁴⁶. Институт организовал рекламу, издание иллюстрированного каталога и «покрытие всех значительных трат», но обращался ко всем заинтересованным людям и организациям за помощью, в частности, в сборе экспонатов были нужны и народная одежда из разных украинских областей, и украшения, и обувь, предметы быта и религиозного культа музыкальные инструменты, керамика, разнообразные предметы домашнего изготовления – от тканых полотен и скатертей до игрушек⁴⁷. Была важна не столько сама выставка, сколько подготовка к ней. Выставочный материал собирался во Львове, отуда пересылался в Берлин. Затем, для организации выставки, стараниями УНІ, были открыты специальные Комитеты Помощи Институту в Черновцах и Станиславе, распространив, таким образом, влияние Института на украинские земли, находившиеся в составе Польши и установив связи с местным украинским сообществом.

14-20 января 1936 г., по инициативе доцента Краковского университета Владимира Кубиёвича, в Гео-

⁴¹ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 27. Л. 166

⁴² Там же. Л. 150

⁴³ Там же. Л. 149

⁴⁴ Там же. Л. 148

⁴⁵ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 9. Л. 102

⁴⁶ Там же. Л. 87

⁴⁷ Там же.

графическом Институте при Берлинском университете прошла Выставка демографических и экономических карт этнических украинских территорий, целью которой было, с одной стороны, «информировать немецкие научные круги...о демографических, экономических культурных отношениях на украинских землях», а с другой – преодолеть «нередко встречающиеся среди украинцев узко-провинциальные представления об Украине либо в ее советских границах, либо в границах ее западных земель»⁴⁸. Выставка дала импульс целому ряду историко-экономических докладов и лекций как внутри Украинского Научного Института, так и в Берлинском университете, что способствовало укреплению сотрудничества между научными кругами эмиграции и принимающей страны, преодолению мифов и стереотипов об Украине и украинцах и, в конечном итоге, были способом взаимопроникновения и взаимопонимания украинского и немецкого обществ.

Ежегодно Институт выделял стипендии украинским студентам из Берлина, Мюнстера, Данцига, Брюсселя, Кракова, Подебрад и других городов⁴⁹. Так, например, находящееся во Львове Украинское Национально-Демократическое Объединение (Українське Національно Демократичне Об'єднання, УНДО) могло предложить Институту две кандидатуры на получение стипендий по 35 марок каждая⁵⁰.

В 1930-е сам Украинский Научный Институт, а с начала 1940-х гг. – совместно с Украинским Центральным Комитетом (Український Центральний Комітет, УЦК)⁵¹ пытался решить проблему школьного образования детей эмигрантов в Германии, а также образования украинского университета. И только 21 октября 1944 г. Министерства народного просвещения, обучения и науки Третьего Рейха дало разрешение открыть украинские народные школы «в тех местах, где проживают не меньше 40 детей-украинцев школьного возраста», а там, где таких детей более 100 человек, было разрешено создать украинские народные гимназии. В других случаях дети украинских эмигрантов «приписываются» к немецким

школам, но для них Украинский Центральный Комитет организует дополнительные занятия по «украиноведению»; для первоклассников же предусматривалось и домашнее обучение по особым программам, включающим украинский язык. Для гимназистов-украинцев, живущих в тех Районах, где создать украинскую гимназию невозможно, предлагалось учредить частные курсы⁵². Украинские школы и гимназии должны были подчиняться местным властям, как и школы, и гимназии немецкие.

К 1944 г. уже действовали украинские народные школы, но только на территории Остмарка (в Вене, а также планировалось открыть еще две в пригородах столицы) и Генерал-губернаторства (в Аушвице, Соновце); в Генерал-губернаторстве же сложились и «мараллельные украинские отделы при народных школах» – в Гогензальце (Иновроцлаве), Позене (Познани) и Лицманштадте (Лодзи). Частно-домашнее обучение практиковалось только в одном польском городе – Любине. На собственно немецких территориях к этому времени народне украинские школы находились «на стадии организации» – в Берлине и Мюнхене. Что же касается гимназий, то к 1944 г. они уже действовали в Вене и Линце, было получено разрешение на открытие украинской народной гимназии в Южной Баварии⁵³.

К университетскому образованию можно отнести Львовские профессиональные курсы, но учиться там могли только те украинцы, которые либо сами являлись членами дивизии СС «Галичина», либо в том случае, если в этой или любой другой дивизии, или же в немецкой организации служили родители или кто-то из их семьи – «вообще все те, кто докажет свое или своих родных сотрудничество с немцами»⁵⁴. Кроме того, дипломы об окончании Львовских курсов признавались только на территории оккупированной Польши. Если выпускник хотел добиться признания диплома в Рейхе, он должен был подать специальное прошение в Министерство внутренних дел (выпускники медицинского, ветеринарного и фармацевтического отделений) или Министерство просвещения (выпускники технического отделения, отделения лесного дела и агрономии и). Дальнейшее обучение в немецких университетах, было возможно, но затруднено. Добиться же открытия собственного – украинского – университета в одном из немецких городов, эмигранты первой волны так и не

⁴⁸ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 9. Л. 267

⁴⁹ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 7. Л. 211-215, 229-230, 328-329 Д. 9. Л. 63-64.

⁵⁰ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 27. Л. 215

⁵¹ Український Центральний Комітет – общественно-политическая организация, представлявшая в 1939-1945 гг. интересы украинцев на территории оккупированной Польши (Генерал-губернаторство, Generalgouvernement). Штаб-квартира УЦК находилась в Кракове. Главой Комитета был В. Кубиёвич.

⁵² ЦДАВО. Ф. 4158. Оп. 1. Д. 27. Л. 487-488

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

смогли. Серьезным препятствием на этом пути была материальная зависимость украинских организаций, которые могли добиваться открытия университета (как, например, Украинский Научный Институт), от Министерства просвещения Третьего Рейха.

Другой причиной можно считать незаинтересованность самих украинцев в решении этой проблемы: поскольку они считали свое пребывание в Германии временным, для них, вероятно, почти не имело смысла серьезное «обустройство» своей жизни в Германии, с расчетом на далекое будущее – ведь они связывали это будущее не с Германией, а с Украиной.

В первые же годы существования Института к нему потянулись разные организации украинцев, видя в нем, вероятно, центр эмиграции. Так, в архиве Института сохранились обращения Союза украинских студентов в Германии, Союза друзей украинского спорта, Союза украинских офицеров. Институт высылал им свои издания, а также, вероятно, занимался анализом образования и деятельности организаций эмигрантов, чтобы скорректировать деятельность Института и их работу для более полного охвата украинской эмиграции, с одной стороны, и грамотного воздействия на местные власти и население, однако от тесного сотрудничества пока уклонялся, в первую очередь, из-за недостатка средств, а так же из-за нежелания включаться в какую-либо партийно-политическую деятельность.

Уже в 1934 г., когда Институт превратился в авторитетный научно-культурный центр, его руководство гневно отвергло обвинения журнала «Наш Клич» в «прогетманской позиции»: «Украинский Научный Институт является общенациональной, надпартийной организацией, которая служит исключительно культурным интересам всего народа. О гетманском ее характере можно говорить только в том смысле, что Институт был основан по инициативе... гетмана Скоропадского и в условиях тяжелых материальных кризисов пользовался его связями. Несмотря на это, Институт в своей деятельности абсолютно независим, доказательством чего могут служить и состав коллегии профессоров, в которой из четырех сотрудников только один – «гетманец», и распределение привилегий среди представителей всех слоев украинского научного сообщества, вне зависимости от их партийной принадлежности, и выделение стипендий...»⁵⁵.

Таким образом, мы видим, что первая волна эмиграции украинцев в Германию была длительной

(1915-1939 гг.) и сложной по характеру. Так как начало ее было вызвано Первой мировой войной, революцией 1917 г., гражданской войной и другими социально-политическими факторами того же порядка, она может быть отнесена к «эмиграции катастроф». Отдельные потоки внутри нее были спровоцированы политическими событиями (примером может быть так называемая гетманская эмиграция или эмиграция отдельных лиц, в первую очередь, интеллигенции из УССР в 1920-1930-е гг.) или гуманитарно-экономическими катастрофами (пример – эмиграция в результате Великой депрессии и социально-экономического кризиса в государствах, в составе которых находились украинские земли).

Особенностью эмиграции первой волны является преобладающая среди украинцев идея о временности своего пребывания в Германии и необходимости направить все силы на подготовку и осуществление возвращения. Этой цели было подчинена вся жизнь украинской эмиграции 1920-1930-х гг. Несмотря на некоторое укоренение в немецкое общество, создание разнообразных организаций – общественно-политических, научных, спортивных, культурных, – очевидно, что основной целью подавляющего большинства этих институтов была «пропаганда Украины», ознакомление немецкого общества с историей борьбы украинцев за свободу и независимость с целью получения поддержки, укрепления связей, которые могли бы пригодиться во время возвращения, поиск сочувствующих, которые могли бы поддержать это возвращение, например, идеологически – на страницах западноевропейской прессы. Характерно в этом смысле то, что большинство организаций, созданных украинскими эмигрантами в 1920-1930-е гг., в первую очередь, Украинский Научный Институт, устанавливает контакты не с другими украинскими организациями в Германии (что свидетельствовало бы о начале институционализации эмигрантских кругов и превращения их в диаспору), а преимущественно с немецкими или с теми, которые возникают на украинских землях, входящих в состав Польши и Чехословакии, говоря не от имени украинцев в Германии, а от имени Украины. Вспомним: ведь даже в первом номере «Вестей Украинского Научного Института», в котором сообщается о его учреждении, говорится об установлении и укреплении научно-культурных связей не между украинцами и Германией или украинцами и немцами, что было бы логично, а между *Украиной и Германией*. Украинская эмиграция в это время была готова к сотрудничеству, но целью этого сотрудничества она видела независимость Украины и возвращение в собственное, свободное государство. Она и готовила своих членов к этому событию, борьбе за

⁵⁵ Ф. 4158. Оп. 1. Д. 7. Л. 179

него. Не случайно в кругах украинской эмиграции первой волны большой вес имеют военные организации (типа «Союза украинских офицеров», С.У.С), которые своей целью ставят создание украинской армии, не случайно и взаимный интерес между украинской эмиграцией, с одной стороны, и немецкими военными и политиками, с другой: эмиграция рассчитывала на помощь Германии в деле восстановления независимости Украины, тогда как немецкие власти видели в эмиграции, вероятно, простой и удобный способ получения информации и – в будущем – использование ее в военных действиях с Советским Союзом⁵⁶.

В период первой волны эмиграции украинцев в Германию, безусловным центром концентрации украинцев, их политической, научной и культурной жизни был Берлин. Существовали общины и в других немец-

ких городах – Мюнхене, Аугсбурге, Нюрнберге, Фрайбурге, Франкфурте-на-Майне, Кельне, Дрездене, Марбурге, но они были малочисленными и не связанными между собой. В середины 1930-х начинается процесс реэмиграции украинцев, община почти распадается. По разным подсчетам, около 2,7% членов украинской общины в Германии пожелали уехать в УССР, а еще около 14% вообще покинуло Европу, пополнив украинскую общину в Канаде⁵⁷.

В конце 1930-х гг. украинская община в Германии насчитывала едва ли 7 тыс. чел., по другим данным – 1,5 тыс. чел.⁵⁸. Членов ее уже нельзя назвать просто «эмигрантами», но это еще и не диаспора, община находится в переходном состоянии до середины 1940-х – начала второй волны эмиграции украинцев в Германию.

Библиография:

1. Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003.
2. Кривець Н.В. Дипломатичне представництво УНР в Німеччині (1919-1922 рр.)//Міжнародні зв'язки України. Київ, 2001.
3. ЦДАВО. Ф. 3192. Оп.1. Д. 23. Л. 18
4. Кучер В. І. З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/inb/2006-1/06kvinib.html>
5. Тоженко І.В., Хрящев І.А. Київщина під час владарювання Гетмана. Київ, 1999. Стр. 87-95
6. Кретлер К. Структура миграционных потоков в Европе в 1920-е гг.// Новейшая история Европы в 5 т. Т.4. С. 213
7. Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті. Тези доповідей. Львів, 2006. С. 8
8. Подольяка Т. Діяльність Зенона Кузеля в Українському науковому інституті в Берліні (1926-1945 рр.). [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nrs/2009_1/NRO_2009_1%5C01%5CPodolyaka.pdf

References (transliteration):

1. Mikhutina I.V. Ukrainskiy vopros v Rossii (konets XIX – nachalo KhKh veka). M., 2003.
2. Krivets' N.V. Diplomatichne predstavnitstvo UNR v Nimechchini (1919-1922 rr.)//Mizhnarodni zv'yazki Ukraïni. Kiïv, 2001.
3. TsDAVO. F. 3192. Op.1. D. 23. L. 18
4. Kucher V. I. Z istorii diyal'nosti Ukraïnskogo naukovogo institutu v Berlini ta Ukraïnskogo vil'nogo universitetu v Myunkheni. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/inb/2006-1/06kvinib.html>
5. Tozhenko I.V., Khryashchev I.A. Kiïvshchina pid chas vladaryuvannya Getmana. Kiiiv, 1999. Str. 87-95
6. Kretler K. Struktura migratsionnykh potokov v Evrope v 1920-e gg.// Noveyshaya istoriya Evropy v 5 t. T.4. S. 213
7. Diaspora yak chinnik utverzhennya derzhavi Ukraïna u mizhnarodniy spil'noti. Tezi dopovidey. L'viv, 2006. S. 8
8. Podolyaka T. Diyal'nist' Zenona Kuzeli v Ukraïnsk'omu naukovomu instituti v Berlini (1926-1945 rr.). [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nrs/2009_1/NRO_2009_1%5C01%5CPodolyaka.pdf

⁵⁶ Не случайно двое из интересующихся украинистикой и бывших в первых рядах «сочувствующих» Украинскому Научному Институту профессоров, Георг Герулис и Ханс Кох в качестве представителей Вермахта вели весной 1941 г. переговоры с уполномоченным С. о создании в составе Вермахта украинской воинской части (переговоры закончились созданием батальонов «Nachtigall» и «Roland»). См. об этом : Гунчак Т. Шухевич и батальон «Нахтигаль»// «День», 17 июля 2009 г. №122. <http://www.day.kiev.ua/ru.2009.122>

⁵⁷ Лавер О. Динаміка чисельності східної української діаспори в ХХ столітті та її роль в майбутньому України//Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. М/в зб. наук. пр. Київ, 2004. Вип. 12. С. 325

⁵⁸ Лавер О. Указ. соч. С. 329